

Шэнь Ань мгновенно побледнел, в его груди поднялась безграничная паника.

Если что-то и могло принести ему чувство наибольшей гордости, а также заставить отца и мать Шэнь гордиться им, так это то, что он недавно попал в рейтинг самых популярных омег Академии Синъя.

В академии учились десятки тысяч омег-аристократов, но попасть в этот список смогли лишь первые пятьдесят.

Рейтинг составлялся по результатам голосования курсантов Первой военной академии Империи, расположенной напротив.

Оба учебных заведения были братскими академиями, их связывали тесные узы. Этот список существовал уже много лет: изначально он задумывался как нечто развлекательное, но со временем становился всё важнее, и многие попавшие в него омеги гордились этим.

В противовес ему существовал рейтинг самых популярных альф и бет Первой военной академии Империи, который формировался на основе голосования омег Академии Синъя.

Хотя эти данные не были официальными, они имели огромное значение: первый отражал степень популярности омег в глазах этих элитных курсантов, а второй — популярность альф и бет среди аристократок-омег.

Помимо уровня совместимости феромонов, это служило своего рода отборочным критерием.

Омеги, попавшие в рейтинг, получали колоссальный прирост популярности и гораздо больше возможностей для выбора. Что же касается безвестного омеги, ему оставалось лишь молиться об исключительно высокой совместимости феромонов с высокочеловеческим альфой.

Вероятность последнего, очевидно, была ниже, чем шанс выиграть в лотерею.

Происхождение Шэнь Аня не выделялось особой знатностью в академии, где собирались сливки общества, но он обладал хрупким телосложением, чистой и милой внешностью, а также отлично умел пользоваться своими достоинствами, легко вызывая у альф защитные порывы.

В отличие от многих высокомерных элитных омег, он, напротив, при помощи различных возможностей для общения неоднократно демонстрировал терпимость и похвалу в адрес альф из простолюдинов, благодаря чему заработал прекрасную репутацию и заручился поддержкой немалого числа курсантов.

Пройдя через полгода упорных и непрерывных стараний, в этом семестре Шэнь Ань наконец взобрался в первую пятидесятку, заняв самую последнюю строчку рейтинга.

В тот день, когда он занял пятидесятое место, всё имя Шэнь Аня было на слуху по всей академии, а принесённые этим слава и внимание не имели прецедентов.

Даже преподаватели стали смотреть на него гораздо добрее, желающих подружиться с ним не было счёта, и он регулярно получал подарки от курсантов из противоположной академии. И хотя втайне он больше надеялся на благосклонность альф из элитного класса, всё это до предела тешило тщеславие омеги, даря ему пьянящее чувство превосходства над остальными.

Отец и мать Шэнь, узнав новости, тоже были вне себя от радости. Они посчитали, что Шэнь Ань заставил их блистать, и в награду осыпали его множеством подарков.

Как же он мог позволить какому-то Шэнь Яню, новоиспечённому старшему брату, отобрать у него столько привилегий и славы, дарованных этим рейтингом!

При мыслях об удивительной внешности и температуре Шэнь Яня, Шэнь Ань крепко сжал руки, до боли вгоняя ногти в ладони, а в сердце поднялось неопишное чувство тревоги.

Стоит тому только поступить, как он наверняка вытеснит его с последней строчки, а он ни за что не позволил бы случиться подобному!

Нужно было действовать немедленно, прямо сейчас.

Шэнь Ань опустил взгляд, скрывая мрачность в глазах.

Пожалуй, у него уже созрел отличный план.

*

В это же время Шэнь Янь под руководством умного робота прибыл к месту регистрации.

Куратором оказалась женщина-омега лет тридцати в длинном платье цвета морской волны, с ожерельем, инкрустированным синими энергетическими камнями на шее. Элегантная и прекрасная, она каждым своим движением демонстрировала безупречные манеры аристократки.

Стоило ей увидеть Шэнь Яня, как она на несколько секунд замерла от его потрясающей внешности, но быстро взяла себя в руки и мягко произнесла:

— Студент Шэнь Янь, от лица Академии аристократии Синъя я приветствую твоё прибытие. Будучи переводным студентом, только что прибывшим в академию, тебе необходимо снять видео с самопрезентацией и загрузить его на школьный форум, чтобы всем было проще узнать и принять тебя.

— Хорошо, без проблем, — ответил Шэнь Янь.

Он помнил, что в оригинальном произведении тоже был такой эпизод.

Из-за того, что отец и мать Шэнь придавали огромное значение показухе, происхождение Шэнь Яня с Дикой планеты стало несмываемым пятном, строжайшим табу, о котором запрещалось даже упоминать.

В семье Шэнь все слуги держали языки за зубами, и даже за разговоры за спиной следовало наказание.

За день до отправки в академию отец Шэнь неоднократно подчёркивал, что ни в коем случае нельзя проговориться хоть о чём-то, особенно распространяться об этом в Академии Синъя, где собирались аристократы, дабы не опозорить семью Шэнь и не стать посмешищем.

Шэнь Янь дома и так не пользовался расположением, поэтому послушно всё исполнил.

И вот во время самопрезентации он запинкой зачитывал заготовленную управляющим заранее речь, рассказывая вымышленную историю о том, будто его усыновил богатый торговец с другой планеты.

Когда это видео попало на школьный форум, в тот же день его полностью раскопали.

Шэнь Ань, разумеется, оказался первоначальным источником утечки, но при поддержке заинтересованных лиц слухи ползли всё дальше, разгораясь всё сильнее. В конце концов он превратился в посмешище всей академии.

Не только потому, что грубые слова и поступки Шэнь Яня, прибывшего с Дикой планеты, шли вразрез с нормами аристократических омег и вызывали насмешки, но и из-за того, что его красота пробудила зависть многих омег и даже затронула чьи-то интересы.

Раз уж подвернулась готовая улика, почему бы ею не воспользоваться?

Методы аристократических омег не ограничивались банальным буллингом в кампусе — они гораздо лучше умели наносить удары при помощи общественного мнения и слов.

Шэнь Янь и без того страдал заниженной самооценкой, а они круглосуточно презирали его происхождение, напоминая о пропасти между ним и истинными аристократами, издеваясь над тем, что он лжец от мозга до костей и вовсе не достоин находиться в академии.

Преподаватели наказали нескольких студенток за излишне резкие слова, но это почти не принесло плодов.

Учитывая, что во время самопрезентации Шэнь Янь сыпал ложью, а нарушение принципов честности было неоспоримым фактом, и после этого он не принёс публичных извинений, преподаватели академии составили о нём крайне дурное мнение.

Вдобавок к этому вышедший с Дикой планеты юноша совершенно не успевал за программой, в каждом его жесте начисто отсутствовал аристократический лоск, а на нескольких тестах подряд он оказывался на последнем месте, чем серьёзно портил репутацию и атмосферу академии.

В конце концов руководство школы после совместного обсуждения единогласно решило: лишить его статуса студента Академии аристократии Синъя и отчислить.

Академия аристократии Синъя была омега-академией номер один во всей империи, и у отчисленного из неё омеги практически не оставалось будущего, ни одно приличное учебное заведение не приняло бы его.

С тех пор семья Шэнь видела в нём страшный позор, окончательно отрёклась от него и уж тем более не стала бы преследовать Шэнь Аня по закону из-за него.

Воспоминания заняли всего несколько секунд. Шэнь Янь посмотрел на парящие вокруг голографические записывающие сферы и слегка изогнул губы.

На этот раз он сам перевернет этот сюжет.

Глядя на красивую улыбку омеги, оператор по ту сторону экрана бессознательно затаил дыхание.

Наблюдая вблизи за этим изящным, лишённым единого изъёма лицом, испытываемое потрясение было просто непередаваемым. Особенно когда собеседник тронул губы улыбкой, в голове будто взметнулись тысячи фейерверков, заставив на мгновение потерять ориентацию.

Оператор торопливо потёр нос: фух, хорошо хоть кровотечение не пошло, иначе было бы позором!

Он был вынужден признать: за столько лет работы в академии повидав бесчисленное множество самых разных омег всех мастей, он всё равно чувствовал сдерживаемый трепет при виде юноши, а сердце сбивалось с ритма.

К счастью, он был беттой, а будь альфой, помещение сейчас точно переполнилось бы густыми феромонами.

— ...Ракурс прекрасный, теперь можно начинать съёмку, — оператор откашлялся, стараясь придать голосу ровное звучание, и в то же время неотрывно уставился на экран

транслирующей сферы.

Внимательно приглядевшись, он вдруг обнаружил, что даже самые передовые технологии голографической съёмки Звездной Федерации не способны передать и половины красоты омеги, словно урезая её наполовину.

Он одновременно вздыхал и выжимал из аппаратуры максимум возможностей для настройки чёткости, стремясь показать омегу с самой безупречной стороны.

— Меня зовут Шэнь Янь, я омега, родом из семьи Шэнь со Столичной планеты...

Шэнь Янь вкратце представился, его голос звучал неторопливо, словно чистый родник, бьющий о камни, необычайно приятно для слуха: — Но я хочу поведать вам один секрет — до того, как меня вернули в семью Шэнь, я всё время жил на Дикой планете.

Дикая планета?

Тут даже оператор остолбенел, переглянувшись с растерянным куратором рядом.

Длинные, густые ресницы юноши взмахнули подобно крыльям бабочки, погружая его в далёкие воспоминания: — На самом деле Дикая планета вовсе не так страшна, как думают многие, и она не кишит кругом насильниками и грязью. Она просто слишком удалена, там нет армейских гарнизонов, из-за чего порой объявляются звездные звери, создавая определенную опасность. Но...

Шэнь Янь прямо посмотрел в объектив, его прекрасные фиалковые глаза были полны искренности, а голос звучал непоколебимо твёрдо: — Я никогда не стыжусь этого! Жители Дикой планеты точно так же являются гражданами Империи и ничем не отличаются от граждан других планет.

Под пристальным взглядом этих фиалковых глаз даже оператор проникся его словами, испытав невыразимое чувство солидарности.

Верно, Дикая планета тоже подчиняется Империи, какая разница между ней и другими планетами?

Оказаться заброшенным на Дикую планету не было его виной, и такому прекрасному омеге наверняка пришлось несладко. При этой мысли их взгляды, обращенные на Шэнь Яня, наполнились сочувствием и нежностью.

— Пользуясь случаем, я также хочу сказать спасибо тем имперским флотам, что патрулируют Дикую планету.

Омега протянул правую руку к левой половине груди и слегка поклонился — это был жест высшего аристократического почтения. В исполнении Шэнь Яня он выглядел еще более живописно и нёс в себе невыразимую элегантность.

— В момент моего величайшего отчаяния именно они спасли меня из пасти звездного зверя и доставили в центр помощи омегам. Огромное спасибо военнослужащим Лянь Фэну, Гао Чуаню, Лю Цзые, Ци Хэну... Имена каждого из них глубоко запечатлелись в моей памяти, я не забывал их ни на секунду.

Череда имён чётко слетела с губ омеги — это были имена всех членов экипажа звездолёта Ноэн, до единого.

Будь Лянь Фэн и остальные на месте, они наверняка расплакались бы от волнения: им и в голову не могло прийти, что Шэнь Янь, лишь бросив мимолётный взгляд на нагрудные знаки, запомнил все их имена. Какая же это честь.

Даже куратор невольно выпрямился, выражая тем самым уважение к имперским воинам.

— Я верю, что студенты академии, как и бойцы, возвращенные Имперской военной академией, не станут питать предрассудков из-за моего происхождения с Дикой планеты. Как переводной студент, я с огромным нетерпением жду дальнейшей жизни в академии. — Шэнь Янь снова улыбнулся в объектив, безупречно завершив запись.

После этой самопрезентации куратор и оператор были глубоко тронуты, а в их глазах блеснули слёзы.

Какой же это выдающийся омега.

Он чист душой, хотя вышел из грязи, обладает твёрдым характером, умеет быть благодарным, а также полон энтузиазма и сопереживания. Его манеры утончённы, и он словно воплощает в себе все лучшие качества, подходящие истинному аристократическому омеге!

Куратор смотрел на него с умиленной мыслью: в Академии аристократии Синъя вот-вот появится ещё один блестящий студент.

<http://bllate.org/book/22110/2301376>